

народ в сказках' (букв. «песенный народ») [DEWOS, 165]. Таким образом, «песенным народом», или «народом древних песен», называют ханты своих древних предков.

На смежной территории – на р. Васюган (соврем. Томская область) – с конца XVIII в. (1794) отмечена фамилия *Арахпаев* [DEWOS, 1699]. Во 2-й пол. XIX в. она фиксируется в юрте Арахпаевы Васюганской волости [Соколова, 1983, 281], во 2-й пол. XX в. – в пос. Новый Васюган [Лукина, 2004, 13], на рубеже XIX–XX вв. записана К. Карьялайненом в юрте Антины в варианте *Аракпаев* [DEWOS, 1699]. В основе фамилии можно также предполагать хантыйский антропоним, первый компонент которого соотносится с васюг. *ārəγ* 'песня, былина'. Второй компонент неясен, но ср., например, васюг. *paɟ* 'богатый' (< тоб.-тат.) [DEWOS, 1101] – т. е., возможно, «богатый песнями» (?).

Как известно, ханты относили исполнителей песен к категории лиц, пользовавшихся особым уважением. Это обычно были лучшие знатоки и хранители традиционной культуры. Многие песни исполнялись хантыйскими мастерами в сопровождении струнного музыкального инструмента, причем исполнитель нередко перед началом съедал несколько грибов (мухоморов) и пел в иступленном состоянии, вспоминая давно забытые сказания. Исполнителю мифологических и героических песен приписывалась способность предсказывать, излечивать, что они делали при помощи музыкальных инструментов. Люди, исполнявшие священные песни, могли быть и шаманами. По полевым данным Н. В. Лукиной, записанным в 1969 г. в пос. Новый Васюган, «бубнов здесь не знали, шаманы играли только на домбрах, которые здесь называют *нанан юх*... Местная остячка *Устинья Семеновна Арахпаева* играла на *нанан юх*, вероятно, она была шаманкой» [Лукина, 2004, 13].

Дмитриева Т. Н. К изучению антропонимии коренного населения Ханты-Мансийского автономного округа // Проблемы лингвистического краеведения: Мат-лы Всерос. науч. конф., посв. 75-летию проф. Е. Н. Поляковой (27–29 ноября 2007 г.). Пермь, 2007. С. 108–115.

Лукина Н. В. Ханты от Васюганя до Заполярья: Источники по этнографии. Томск, 2004. Т. 1. Васюган.

Соколова З. П. Социальная организация хантов и манси в XVIII–XIX вв. Проблемы фратрии и рода. М., 1983.

В. Е. Добровольская
Москва

Платное, бабьи дела, ходить в молодые:
использование терминов в традиционной культуре
Центральной России (на примере Владимирской области)

На территории Владимирской области встречается несколько терминов, обозначающих регулы. Наиболее распространены лексемы, связанные с одеждой (*платное, на рубaxe*), и эвфемизм *бабьи дела*. Затем следуют выражения *на себе, реже –*

цветное и *гости*. Наиболее пожилые исполнительницы, говоря о первых месячных, используют термин *ходить в молодые*, а применительно к месячным у молодых девушек – *в сарафан прыгнула*. Прекращение месячных также имело свои названия (наиболее употребительные – *ушли*, *отмылась* и *снята рубаха*).

Казалось бы, такое многообразие синонимичных терминов может свидетельствовать о том, что данная территория является зоной влияния нескольких локальных традиций. Действительно, фольклорная традиция Владимирщины формировалась под влиянием целого ряда факторов: финно-угорское влияние, существование которого связано с проникновением восточных славян и балтов на территорию, заселенную местными финно-уграми (мурома и меря); нахождение данного региона на границе трех русских субареалов – Поволжья, Мещеры и Рязани; сосуществование на Владимирщине старообрядческой и православной конфессий. Однако при более детальном анализе становится ясным, что обилие терминов, связано не с историко-географическими особенностями региона, а с различными контекстами бытования того или иного понятия.

Наиболее распространенный термин *платное* обычно используется для обозначения принадлежности к группе женщин фертильного возраста – *У нее еще платное* – *молодая еще* или *Пока платное есть* – *баба считается* (*бабой* в данном регионе называют только тех женщин, которые с точки зрения социума способны к деторождению; утрата данной способности переводит женщину в категорию *старух*). Эвфемизм *бабы дела* 'регулы' используется для обозначения самого физиологического состояния (*У меня бабы дела в тот день были*), а также при объяснении прескрипций, связанных с месячными (*Вот пока у бабы бабы дела, она в церкву не должна ходить, а как ушли – тут уж все знают, раз баба все время в церкви, значит ушли, уж не баба – старуха*).

Термин на *рубахе* обычно употребляется в контексте, связанном с родильным обрядом. Так, если у замужней женщины не наступает беременность, о ней говорят: *У ей все еще на рубахе*. О наступлении беременности сообщают так: *Уже вторую неделю не пришло на рубаху. Видать беременна*. Используется этот термин и для обозначения первых после родов месячных: *У меня-то после родов на седьмой неделе только на рубаху пришло*. Значительно реже термин используется для обозначения первого дня менструации: *«У меня сегодня на рубахе», когда первый день бабы дела на рубахе, говорят*. Термин на *себе* используется преимущественно при указании времени цикла: *У меня на себе каждые двадцать шесть дней, как часы*.

Термин *цветное* – так же, как и термин *платное*, – указывает на принадлежность женщины к определенной возрастной группе – девушкам: *У девок «платно» не говорят, говорят «у ей цветное»*. *Она вся цветет*. Более того, термин используется только по отношению к тем девушкам, которые еще не могут рассматриваться общиной как невесты, т. е. тем, которых в данный момент нельзя сватать: *Когда цветное пришло, у девки «платное» не говорят, говорят «цветное», она уже не растет вверх, а только вишь, у ей титки растут, пона там. Ее еще сватать нельзя – у ей цветное. А как уже оформилась, тут уж говорят «платно», заневестилась девка, в сарафан прыгнула, у ей платное, значит, сватов можно засылать*.

Эвфемизм *гости* крайне редок в использовании и обычно употребляется при сообщении о нарушениях цикла: *Уж как она мучилась. У ей гости приходят все-*

гда неожиданно. То сорок дней, а то и пятнадцать. Когда так вот – говорят «гости», а не «бабьи дела», тут уж не дела, тут неожиданно пришли.

Термин *ходить в молодые* используется в данном регионе для обозначения не только первых месячных, но и обрядового действия, которое в изучаемой традиции приурочивалось к первым регулам. При их наступлении старшие подруги обливали девушку водой или валяли в снегу, а затем выбирали из старших девушек «жениха» и оставляли пару на ночь в овине или пустой избе:

– Вот как у девки ходили в молодые пришли, тут подруги все собираются, все девушки, вся роца. Подрощу не звали. Как собирутся, так рубашку ее хватают, жгут ее, а девку, если лето – водой обливают, а зимой – в снег. Валяют в снегу ее. Затем старшую выбирают и говорят «жених», а она, значит, невеста. Они идут в овин и там ночуют. Болтают там обо всем. Потом уж девушка начинает ходить с роцей, а до этого в подроще ходила. Знают все, что у девки ходили в молодые пришли.

Собирабель: – А как называется то, что с девушкой делают?

– Так этот обычай назывался «ходить в молодые». Сейчас это не делают, а все равно говорят – «к девке ходить в молодые пришли». У ней цветное началось. Таким образом, название обрядового действия перешло на название первых регул.

Аналогичный процесс наблюдается и с термином *в сарафан прыгнула*. Это обрядовое действие практически не сохранилось даже в памяти наиболее пожилых исполнителей. Однако еще в начале XX в. Г. К. Завойко описывал обряд прыганья в сарафан. П. В. Шейн приводит аналогичный материал, зафиксированный в соседней Нижегородской губернии. Данный обряд значительно чаще фиксировался на юге России, однако, как свидетельствуют материалы XX в., его элементы можно было наблюдать в Поволжье и Центральной России. Самые пожилые исполнительницы вспоминают, что подобный обряд проводится с их старшими сестрами в 1910-х – начале 1920-х гг. Родители водили девушку по лавке и просили ее прыгнуть в сарафан. Из воспоминаний исполнительниц видно, что данный обряд совершался позже, чем «хождение в молодые». Девушка уже была членом старшей возрастной группы и имела право участвовать в молодежных гуляниях. Однако до совершения обряда «прыганья в сарафан» к девушке не могли засылать сватов. Наши исполнительницы говорят о том, что девушка *прыгала в сарафан* по окончании того периода, когда о ней говорили, что у нее *цветное*:

– Вот у девки цветное пришло, она вся цветет, к ней свататься еще нельзя, а потом она заневестится, ее раньше вот в сарафан прыгнуть заставят, тут уж о ней не говорят «цветное», тут скажут – «в сарафан прыгнула», у ей в сарафан прыгнуло пришло. И так вот сколько-то говорить будут, месяца три-четыре, может, а потом уж будут говорить «платное пришло».

Собирабель: – Так когда о месячных говорят, что у нее *в сарафан прыгнуло пришло*?

– Ну, «в сарафан прыгнуло пришло» говорят, когда она ей еще сватов не заслали, но уже можно, коротко так говорят. Сейчас уж почти нет.

Термины, называющие окончание менструации, различаются тем, что слово *ушли* употребляется при обозначении конца ежемесячных регул, а *отмылась* и *снять рубаху* – при наступлении менопаузы. Термин *отмылась* интересен в данном слу-

чае тем, что не имеет пары, называющей собственно месячные. Нами не зафиксировано ни одного выражения, включающего в себя лексику со значением 'мыть' или 'стирать' и соотносимого с обычаем омовения и стирки белья.

Выявленное нами разграниченное применение разных слов для обозначения одного и того же состояния в различных ситуациях является характерной приметой архаического словоупотребления и подвергается эрозии при разрушении традиционной культуры.

Л. В. Доровских
Екатеринбург

**Наименования территориально-административных единиц
и производственных объектов в неолатинском памятнике
(на материале «Medico-topographica districtus Ekatherinburgensis
et urbis eius descriptio» Тихона Успенского)**

Среди новолатинских текстов, свидетельствующих о связи русской образованности с длительной традицией европейской культуры, есть сочинение, созданное в Екатеринбурге: это «Medico-topographica districtus Ekatherinburgensis et urbis eius descriptio», написанное екатеринбургским уездным врачом Тихоном Феофилактовичем Успенским, видным деятелем медицины Урала первой половины XIX в. «Медико-топографическое описание Екатеринбургского горного округа и его города», завершённое автором 5 декабря 1833 г., было выпущено в свет типографией Московского императорского университета в 1835 г.

Т. Ф. Успенский, родившийся в 1803 г. в семье священника, окончил в 1825 г. Московское отделение Медико-хирургической академии и был назначен уездным врачом в Екатеринбург. Связав свою дальнейшую жизнь с уральскими горными заводами, Тихон Успенский стремился сочетать практическую врачебную деятельность с научными разысканиями. Вступив в 1827 г. в Московское общество испытателей природы, он начинает всестороннее изучение города Екатеринбурга и его уезда. Результатом этой работы и стало «Медико-топографическое описание», содержащее геолого-географический, биологический, демографический, санитарно-бытовой очерк района. Отметим, что *топография* в XIX в. – это «описание местности, города, края во всех отношениях» [Даль, 4, 417]. Сочинение же Тихона Успенского считается первым обстоятельным научным трудом о развитии медицины на Урале [см. об этом: Селезнева, 1955, 142].

Само время написания столь позднего латиноязычного текста, а также региональный характер памятника требовали определенных лексических средств. Новые социально-политические и экономические связи, новые понятия могут передаваться в средневековых и неолатинских текстах и употреблявшимися в классической латыни словами, получающими новое семантическое наполнение, и новообразова-